

Ирена Данецка

Роль стереотипа в параллельном преподавании двух иностранных языков

Studia Rossica Posnaniensia 27, 281-286

1996

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

РОЛЬ СТЕРЕОТИПА В ПАРАЛЛЕЛЬНОМ ПРЕПОДАВАНИИ ДВУХ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

THE ROLE OF STEREOTYPE IN PARALLEL TEACHING OF TWO FOREIGN LANGUAGES

ИРЕНА ДАНЕЦКА

ABSTRACT. The paper is an attempt to analyse an important problem in glottodidactics – the role of stereotype in foreign language teaching.

The author draws the attention of the reader to the impact of stereotypes on motivation in the process of parallel teaching of Russian and a West-European language, and also underlines the importance of mutual correlation in presenting the reality in two different language areas.

Irena Danecka. Wyższa Szkoła Pedagogiczna, Instytut Filologii Wschodniosłowiańskiej, ul. Oleska 48, 45-951 Opole, Polska – Poland.

Настоящее исследование посвящено анализу роли стереотипа в параллельном обучении иностранным языкам в условиях польской школы.

Общезвестно, что стереотипы играют значительную роль в мышлении и поведении людей. Повседневно мы сталкиваемся с самыми различными стереотипами в быту и во многих сферах общественной и политической жизни. Можно говорить не только о стереотипах определенных профессий, общественных групп, национальностей, стереотипы выступают также в оценке полов. Характерно, что в Москве была основана Лига освобождения общества от стереотипов – ЛОТОС. Ее основатель, философ Ольга Воропина, неоднократно выступала в защиту женщин – жертв общественных стереотипов. Примером последнего, причем очень безобидного, может послужить стереотип женщины-водителя.

Совершенно верно заметил А. Шафф, что проблема стереотипов должна непременно заинтересовать лингвистов¹, а на наш взгляд, также учителей и преподавателей иностранных языков, поскольку необходимо выяснить, какую роль (положительную или

---

¹ A. Schaff, *Stereotypy a działania ludzkie*, Warszawa 1981, s. 37.

отрицательную) играют стереотипы в процессе языковой коммуникации.

Первоначальное значение слова стереотип – это печатная форма-копия с типографского набора или клише, которая употребляется для печатания многотиражных и повторных изданий². В переносном значении стереотипный – это неизменно повторяющийся, ставший обычным, общепринятый, шаблонный, трафаретный. Стереотипом будем называть функционирующее в общественном сознании упрощенное и эмоционально окрашенное представление действительности. Это представление основано на неполном или ложном знании мира, однако укреплено традицией и не подвергается изменениям (или подвергается с большим трудом). Общий смысловой компонент прямого и переносного значения – это элемент механического повторения.

Необходимо подчеркнуть, что стереотипы всегда связаны со словом³. Определенное слово в определенной ситуации и окружении может вызвать такую, а не иную реакцию, положительную либо отрицательную, поскольку стереотипы всегда эмоционально окрашены и являются носителями определенных оценок. Достаточно назвать кого-то турком в Германии или же евреем в Польше (конечно, не в каждой среде), чтобы вызвать предполагаемую реакцию. И все это независимо от того, столкнулся ли когда-нибудь человек с представителем данной национальности. Именно в этом заключается опасность стереотипов, что они существуют в нашем сознании независимо от личного жизненного опыта⁴. Пути проникновения стереотипов могут быть самыми различными: семья, окружение, детский сад, соседи, школа, пресса, литература, радио, ТВ. Существенную роль играет семья, поскольку ребенок в раннем детстве вместе с речью воспринимает определенный круг понятий и связанных с ними стереотипов.

В нашем исследовании обратим внимание на национальные стереотипы, поскольку, во-первых, они играют особую роль в общественном сознании из-за своей живучести и отсутствия объективизма, и, во-вторых, выполняют специфическую функцию, которую не всегда учитывают преподаватели в процессе параллельного преподавания двух иностранных языков.

Как справедливо подчеркнул Я. Арабски, условием языкового общения является психический контакт с собеседником. Без необходимости такого контакта нет ни общения, ни желания овладеть иностранным языком. Чем выше потребность в контакте, тем вы-

² *Словарь русского языка в 4-х томах*, т. 4, Москва 1981, с. 262.

³ A. Schaff, ук. соч., с. 36.

⁴ Там же, с. 38.

ше мотивация изучить иностранный язык. Потребность в контакте – это готовность понять партнера и выжить в его положении. Такое состояние Я. Арабски называет эмпатией⁵.

Существует ли у польского ученика (либо студента) потребность в контакте с иностранцами? Судя по многочисленности курсов западноевропейских языков, обычных и ускоренных, кратких и долгосрочных, да. В совершенно другом положении оказался русский язык, который долгие годы был обязательным предметом в начальных и средних школах. Как любую „новинку” пятиклассники воспринимали его положительно (хотя далеко не все), однако к седьмому классу интерес к русскому языку заметно падал, а потом исчезал. Все это происходило не только потому, что внешне „легкий” для поляков язык оказывался достаточно сложным. Польский ученик не испытывал необходимости овладеть русским языком по ряду причин. Весьма ограниченными и формальными были контакты с носителями языка, расширению которых не способствовала ни переписка между школами без возможностей взаимных визитов (примером здесь могут служить Клубы международной дружбы), ни поезда „Дружбы”, ни сотрудничество в области так называемых городов-побратимов. То же Общество польско-советской дружбы не смогло приблизить полякам жизнь и проблемы наших восточных соседей. Немаловажную роль в возникновении отрицательного отношения к русскому языку сыграл бытующий в общественном сознании поляков стереотип русского, а точнее – советского человека. К сожалению, этого не учитывали авторы программ и учебников русского языка. Учителя иностранных языков должны себе отдавать отчет, что польский ученик приходит в школу со сложившимся образом-стереотипом русского, немца, американца, француза или англичанина. Необходимо учитывать исторически сложные, а иногда и трагические взаимоотношения между народами, личный опыт учащихся, наличие стереотипов в их сознании для того, чтобы умело и целенаправленно либо противостоять им, либо использовать их в процессе овладения иностранным языком.

Опросы как своих учеников, так и учеников коллег-русистов, показали, что если опираться на учебники, русский для них – это прежде всего революционер, колхозник, думающий только об урожае, комсомолец, отправляющийся на БАМ, строитель „светлого будущего”.

Школьники, как правило, до сих пор не имели еще возможности столкнуться с жителями России и с русским бытом, однако

---

⁵ J. A r a b s k i, *O przyswajaniu języka drugiego (obcego)*, Warszawa 1985, с. 86.

в их сознании начинает формироваться некий стереотип русского. Преодолеть этот стереотип, который дополнительно подкрепляется окружением учеников, очень трудно. Таким образом уже теперь стереотипы начинают выполнять свою функцию: интегрируют общество и четко противопоставляют „мы – они”.

Несмотря на общие корни и близкое соседство, поляки, а особенно польская молодежь, весьма поверхностно знакомы с русскими реалиями. В более выгодном положении оказались наши западные соседи, образ которых является привлекательнее для наших учеников. Безусловно, важной причиной является экономическое положение Западной Европы. Отсюда желание молодого поколения приблизиться к этому внешне благополучному миру, с которым многие имели возможность столкнуться лично. В сознании учеников сформировался положительный стереотип преуспевающего западного общества.

Итак, в процессе параллельного преподавания двух иностранных языков, например, русского и немецкого или русского и английского имеем дело одновременно с положительным и отрицательным стереотипом. О роли последнего упоминает Я. Арабски, описывая случай, когда отрицательное отношение эмигранта к американской культуре препятствовало овладению им английским языком⁶. Представителем этой культуры был язык, и он стал жертвой психологического отчуждения учащегося. Эту проблему рассматривает также М. Шалек, подчеркивая роль отношения учеников к обществу, владеющему данным языком, а также к его культуре и уровню цивилизационного развития. Автор замечает, что оба стереотипа, особенно в крайней форме, можно считать весьма нежелательными явлениями в процессе преподавания иностранных языков. Положительный стереотип ведет к бескритичному отношению ко всему, что связано с данной страной, а отрицательный – это прямой путь к необоснованному пренебрежению языком и культурой⁷. Весьма опасным является также этноцентризм, т.е. позиция, заключающаяся в склонности членов определенной общественной группы считать себя лучше или выше других. Этот стереотип, не такой уж редкий, часто ведет к фанатизму, различным проявлениям расизма и национализма. К сожалению, все чаще этноцентризм находит своих поклонников среди молодого поколения.

Противостоять отрицательному стереотипу – дело очень сложное; и не способствуют этому школьные учебники русского языка. Они проигрывают по сравнению с учебниками западноевропейских

⁶ Там же, с. 71.

⁷ M. Szalek, *Sposoby podnoszenia motywacji na lekcjach języka obcego*, Poznań 1992, с. 78.

языков даже внешне (хотя это не главное), противопоставляя разноцветному, желанному западному миру мир героев, поведение и быт которых далеко не всегда понятны нашим ученикам. А следует себе отдавать отчет в том, что незнание, неполное знание, непонимание – это и есть источники возникновения стереотипов. Справедливо заметила Х. Коморовска, что по отношению к русскому языку никто не ставил перед собой цель овладеть языком. Его присутствие в школьных программах было обусловлено политикой государства⁸. Русский язык должен был играть прежде всего воспитательную роль, и этот подход нашел отражение в школьных учебниках, главными героями которых еще несколько лет тому назад были трактористы, революционеры, солдаты и ученые, которые отказывали себе во всем ради научных открытий. И если среди этого обилия положительных персонажей наш ученик наконец-то сталкивался со своим ровесником, то чаще всего молодой россиянин отправлялся на БАМ, причем не ради „длинного рубля” и „северного коэффициента”, а ради, к примеру, красоты северной природы. Авторы учебника почему-то посчитали, что стыдно говорить о деньгах за тяжелый труд. Подобные тексты зачастую вызывали недоумение наших учеников. А поскольку у молодых поляков не было возможности контакта с русскими, украинцами и белорусами и тем самым противопоставить свой опыт и мнение образу из учебника, очередные поколения учеников укрепляли в своем сознании некий стереотип восточного соседа, с которым не о чем говорить, и, следовательно, не стоит тратить времени на изучение русского языка. Ведь выбирая иностранный язык, надо принять во внимание ряд факторов, а прежде всего его пригодность в будущей трудовой жизни, возможность использовать свои знания. Следует обратить внимание на один существенный, на наш взгляд, момент. Мотивируя целесообразность выбора русского языка, чаще всего используются такие аргументы, как экономическая польза (рынки сбыта), религиозная и культурная миссия. Очень метко сказал об этом Владимир Максимов: „Не мною сказано, но сказано точно: в Европе у России друзей нет. Я бы еще добавил: и не будет. Для любого западного человека мы – территория. Объект для политического, религиозного, экономического освоения. Я встречался с главами правительств, с политиками и интеллектуалами очень крупного масштаба, расположенных к русским благожелательно. Все они воспитаны на таких представлениях. И вся американская советологическая школа на том же построена. Абсолют-

---

⁸ H. Komorowska, *Dawniej czyli zupełnie niedawno*, „Informator Językowy” 1992, № 3, с. 75.

по та же философия: в России никогда ничего не было, а вот придет Запад – и история начнется”⁹. Опасность такого подхода очевидна: нам есть что дать, а взять нечего. Желая заинтересовать молодежь России и русским языком, нельзя укреплять этот очень чреватый опасностью стереотип, который может вызвать снисходительное отношение ко всему, что русское.

Противостоять отрицательному стереотипу можно с помощью параллельного координированного процесса преподавания иностранных языков. Говоря о межпредметных связях, методисты чаще всего имеют в виду возможность использовать материал таких предметов, как география, история, биология на уроках иностранного языка, исходя из специфики последнего. Иностранный язык, как орудие выражения мыслей об окружающей действительности другими средствами, чем родной, легко находит точки соприкосновения с другими предметами. Такая связь между предметами активизирует учащихся, позволяет связать знания в единую систему, противодействует однообразию в процессе преподавания.

Особое значение имеют связи между двумя иностранными языками. Здесь необходимо учитывать не только явления положительной и отрицательной интерференции, заимствования, схожие или различные грамматические формы и конструкции, но и, на наш взгляд, страноведческий материал в широком понимании этого слова. При обучении двум иностранным языкам можно было бы использовать элементы народного творчества двух народов: песни, загадки, считалки, пословицы, поговорки, фразеологизмы, а также сказки даже на раннем этапе обучения, затем формы речевого этикета, сведения о литературе, истории каждой страны на более продвинутом этапе. Учет культурного компонента в процессе координированного преподавания иностранных языков (а особенно русского и западноевропейского) поможет не только сделать увлекательным урок, но и доказать ученикам, что нет народов, культур, а следовательно, и языков лучше или хуже, а все они просто разные и достойные того, чтобы с ними знакомиться, что с их помощью можно расширить свой кругозор и понять душу другого народа, по словам Пушкина. Такой подход – это дело будущего, поскольку требует он совершенно новых программ и учебников, а также координированных действий учителей иностранных языков.

Завершая, хочется выразить надежду, что в скором будущем русский займет равноправное место среди других преподаваемых языков.

---

⁹ В. Максимов, *Повзрелеть бы нам, россияне*, „Спутник” 1992, № 9.